Организация Объединенных Наций A/CN.9/1045

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 November 2020
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят четвертая сессия
28 июня — 16 июля 2021 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее шестидесятой сессии (Вена, 19–23 октября 2020 года)

Содержание

		Стр.
I.	Введение	2
II.	Организация работы сессии	2
III.	Ход обсуждения и принятые решения	3
IV.	Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг	4
	A. Общие замечания	4
	B. Глава III. Удостоверительные услуги	5
	C. Глава IV. Международные аспекты	12
	D. Глава I. Общие положения	13
	E. Глава II. Управление идентификационными данными	13
	F. Определения и терминология (статья 1)	21

V.20-06572 (R) 021220 021220

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Справочную информацию о работе Рабочей группы над темой правовых вопросов, связанных с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверительными услугами, см. в пунктах 4–16 документа A/CN.9/WG.IV/WP.161/Rev.2.

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела шестидесятую сессию в Вене с 19 по 23 октября 2020 года. Сессия была проведена в соответствии с решением о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) от 19 августа 2020 года, изложенным в документе A/CN.9/1038. Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

3. В работе сессии приняли представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Гондураса, Доминиканской Республики, Зимбабве, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Ливана, Ливии, Малайзии, Мексики, Нигерии, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Боливии (Многонациональное Государство), Ботсваны, Буркина-Фасо, Бутана, Камбоджи, Катара, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Мальты, Марокко, Норвегии, Парагвая, Сальвадора, Судана, Сьерра-Леоне, Туниса, Туркменистана, Уругвая и Швеции.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО);

b) *межправительственные организации*: Банк торговли и развития стран востока и юга Африки, Карибское сообщество, Мексиканская секция Секретариата ТМЕК и Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна;

c) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация по международному частному праву, Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация юристов стран Азии и Тихого океана, Институт права и технологии, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Козольчикский национальный юридический центр, Латиноамериканская группа адвокатов за международную торговлю, Международная ассоциация молодых юристов, Международная федерация ассоциаций экспедиторов, Международный союз нотариусов, Научно-исследовательский центр международного и сравнительного права и Совет нотариатов Европейского союза.

7. В соответствии с решением, принятым государствами — членами (см. п. 2 выше), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Пол КЬЮРУК (Гана)

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.161/Rev.2);

b) записка Секретариата, содержащая проект положений о трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг (A/CN.9/WG.IV/WP.162) («проекты положений»);

c) замечания по проекту положений, представленные Всемирным банком (A/CN.9/WG.IV/WP.163);

d) замечания, представленные государствами, международными правительственными организациями и приглашенными международными неправительственными организациями в ответ на предложение Секретариата содействовать прогрессу в работе во время пандемии COVID-19 (A/CN.9/WG.IV/WP.164 и Add.1);

e) документ, представленный Соединенными Штатами Америки (A/CN.9/WG.IV/WP.165).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг
4. Прочие вопросы.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых вопросов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, на основе документов, перечисленных в пункте 8 выше. Рабочая группа одобрила проект положений с согласованными изменениями для дальнейшего рассмотрения. Обсуждения и решения Рабочей группы отражены в главе IV настоящего доклада.

11. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ей утверждать доклад о своей работе в ходе сессии. Было вновь обращено внимание на решение государств — членов ЮНСИТРАЛ от 19 августа 2020 года (см. приложение I к документу A/CN.9/1038), в соответствии с которым Председателю и Докладчику надлежит подготовить проект резюме с изложением основных моментов обсуждения и выводов, сделанных в ходе сессии. Ознакомившись с проектом резюме, распространенным Председателем и Докладчиком, Рабочая группа решила утвердить его в качестве своего доклада для представления Комиссии. Рабочая группа также договорилась по мере возможности провести неофициальные консультации для обсуждения тем, включенных в предварительную повестку, но не обсужденных на сессии.

IV. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

12. Рабочей группе было предложено приступить к работе на основе предварительного расписания работы сессии, которое было изложено в письме Председателя от 15 сентября 2020 года.

A. Общие замечания

13. Рабочая группа заслушала сообщение о документе, представленном Соединенными Штатами Америки (A/CN.9/WG.IV/WP.165). Рабочая группа была проинформирована, что в этом документе изложена концептуальная основа адаптации проекта положений к особенностям многосторонних систем УИД в частном секторе. Было отмечено, что в этих системах УИД используются самые разные структуры и технологии, однако для них всех характерно наличие правил функционирования, определяющих a) порядок осуществления процессов УИД и операций с идентификационными данными[1] и b) права и обязанности различных сторон. Эти правила устанавливаются главным образом на договорной основе.

14. Было разъяснено, что правовая основа систем УИД в частном секторе состоит из трех уровней (см. диаграмму 1 в документе A/CN.9/WG.IV/WP.165). Было высказано мнение, что задача ЮНСИТРАЛ должна заключаться в разработке законодательства «уровня 2» для систем УИД в частном секторе, в котором рассматривались бы следующие вопросы: a) правовое признание операций с идентификационными данными, b) требования в отношении определения того, удовлетворяют ли операции с идентификационными данными применимым юридическим требованиям в отношении идентификации лица и c) применимость законов, которые не могут быть изменены правилами функционирования. Было отмечено, что, хотя в проектах положений, подробно изложенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162, рассматриваются некоторые из этих вопросов, они не учитывают сложность и разнообразие систем УИД. Кроме того, эти проекты положений касаются вопросов, которые обычно регулируются правилами функционирования, и в них не уточняется, предназначены ли они для установления минимальных стандартов для систем УИД, от которых будет нельзя отступать в правилах функционирования.

15. Было высказано предположение, что в дальнейшем потребуется внести существенные изменения в статьи 6, 7, 8, 10, 11, 12 и 26 проекта положений и обсудить дополнительные положения, касающиеся a) применения существующих законов «уровня 1» к системам УИД (например, законодательства о гражданских правонарушениях, неумышленном введении в заблуждение и косвенных гарантиях) и b) использования выданных правительством идентификаторов или информации, полученной с помощью таких идентификаторов. Одна из делегаций приветствовала представленный документ и выступила за рассмотрение поднятых в нем вопросов в ходе обсуждения положений об УИД.

[1] Термин «операция с идентификационными данными» определяется в пункте 23 документа A/CN.9/WG.IV/WP.165 как «сообщение, посредством которого полагающаяся сторона получает определенную идентификационную информацию о данном лице (идентификация) наряду с проверкой того, что лицо, заявляющее о себе как о данном лице, на самом деле является таким лицом (удостоверение подлинности)».

B. Глава III. Удостоверительные услуги

1. Статья 13. Юридическое признание удостоверительных услуг

16. Коснувшись вопроса о недискриминации, Рабочая группа рассмотрела два альтернативных варианта формулировки вступительной части статьи 13, предложенных в проекте положений, а также еще один вариант — «результаты, связанные с использованием удостоверительной услуги»[2]. Рабочая группа отдала предпочтение третьему варианту.

17. Было отмечено, что, хотя в статье 13 закреплен принцип «недискриминации», в ее названии, как и в других текстах ЮНСИТРАЛ[3], говорится о «юридическом признании». Было предложено изменить название таким образом, чтобы оно точнее отражало содержание статьи. Вместе с тем было также отмечено, что о «юридическом признании» говорится в названии соответствующих положений других текстов ЮНСИТРАЛ и отход от этой установившейся практики может повлиять на правовое единообразие.

2. Статья 14. Обязанности поставщиков удостоверительных услуг

18. Рабочая группа предпочла не менять формулировку статьи 14(1)(b) по аналогии со статьей 6(f). Было отмечено, что политика и практика поставщика удостоверительных услуг имеют значение для полагающейся стороны при принятии решения о признании результатов, связанных с использованием удостоверительной услуги (например, электронной подписи). В этой связи было предложено обязать поставщика удостоверительных услуг предоставлять доступ к информации о своей политике и практике «третьим сторонам» (помимо «абонентов») или «общественности» (вместо «абонентов»). Было отмечено, что обе предложенные формулировки по сути охватывают один и тот же круг лиц и что это требование отражает практику поставщиков удостоверительных услуг. Было также высказано предложение упомянуть о «полагающихся сторонах», хотя при этом было отмечено, этому термину потребуется дать определение. После обсуждения Рабочая группа решила добавить слова «и третьим сторонам» после слова «абонентам».

19. В конец вступительной части статьи 14(2) было предложено добавить слова «в соответствии с применимыми договорными обязательствами и применимым в ином случае законодательством», а из подпункта (c) исключить слова «в соответствии с применимым законодательством». Было пояснено, что эти изменения предлагается внести с учетом того, что предоставление удостоверительных услуг регулируется договорными соглашениями, определяющими обязанности поставщиков удостоверительных услуг, и поэтому в тексте данного положения следует четко указать на связь между правилом, устанавливаемым статьей 14, с одной стороны, и договорными обязательствами и требованиями национального законодательства — с другой. В Рабочей группе возобладало мнение, что статья 14(2) устанавливает минимальный стандарт обязательного применения и, следовательно, не допускает возможности отступления по договору. Рабочая группа высказалась за сохранение статьи 14 (2) в том виде, как она изложена в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

20. Рабочей группе было предложено уточнить смысл выражения «серьезное воздействие», употребленного в статье 14(2), в пояснительных материалах или аналогичных документах.

---

[2] См. предложение в комментарии, снабженном сноской 7, в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164/Add.1.

[3] Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, статья 5; Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (ЭСД), статья 8; Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, статья 7.

21. Было высказано мнение, что поставщика удостоверительных услуг следует дополнительно обязать обеспечить публичный доступ к средствам, которые должен использовать абонент для выполнения обязанности об уведомлении о нарушениях безопасности в соответствии со статьей 15. Было также отмечено, что эти средства следует дополнительно уточнить в политике и практике поставщика удостоверительных услуг. После обсуждения Рабочая группа согласилась внести в статью 14 изменения, устанавливающие такую дополнительную обязанность, и просила Секретариат переработать это положение соответствующим образом.

3. Статья 15. Обязанности абонентов

22. Рабочая группа подтвердила согласие с определением термина «абонент», данным в статье 1(l). При этом было отмечено, что под это определение подпадает, например, лицо, имеющее право электронной подписи.

23. Было разъяснено, что обязанности, перечисленные в статье 15, обычно подробно регулируются соглашением между поставщиком удостоверительных услуг и абонентом, о заключении которого упоминается в определении термина «абонент». Было также разъяснено, что в отсутствие такого договорного положения эти обязанности будут налагаться законодательством, вводящим в действие проект положений, а последствия их невыполнения будут определяться применимым национальным правом. В этой связи было также отмечено, что поскольку поставщики удостоверительных услуг являются одним из основных элементов инфраструктуры удостоверительных услуг, то их ответственность нужно урегулировать специальными нормами, абоненты же таким элементом не являются, и поэтому к ним должны применяться общие правила ответственности.

24. Было высказано мнение, что для того, чтобы точнее передать замысел статьи 15, в ней следует предусмотреть требование о том, чтобы абонент уведомлял поставщика удостоверительных услуг в соответствии a) с политикой и практикой поставщика удостоверительных услуг или b) применимым правом, под которым подразумеваются и договорные соглашения.

25. Было указано, что в отсутствие договорных отношений возлагать обязанность, предусмотренную в статье 15, на третьи стороны нежелательно.

26. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить текст статьи 15 в том виде, в каком он изложен в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

4. Статья 16. Электронные подписи

27. Были высказаны разные мнения относительно того, нужно ли уточнять, что метод, упомянутый в статье 16, должен быть «настолько надежным, насколько это соответствует цели».

28. Было отмечено, что статья 16 явно связана со статьей 24 о предварительном назначении надежных удостоверительных услуг и что вопрос о надежности метода будет решаться в процессе назначения, поэтому уточнять, что он должен быть «настолько надежным, насколько это соответствует цели», не нужно. Кроме того, было отмечено, что статья 16 хотя и имеет отношение к ретроспективному определению надежности в соответствии со статьей 23, но уже отражает тщательно выверенный баланс между этими двумя подходами, который не следует нарушать.

29. В то же время было указано на то, что в текстах ЮНСИТРАЛ, содержащих правила функциональной эквивалентности электронных подписей, уточняется, что предполагаемый к использованию метод должен быть «настолько надежным, насколько это соответствует цели», чтобы лучше отразить различные виды использования электронных подписей, и отступать от этой устоявшейся и получившей широкое распространение формулировки было бы нежелательно.

30. Кроме того, было отмечено, что статья 16 расходится со статьей 9(3) Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС)[4] в двух отношениях. Во-первых, она не содержит указания на то, что метод должен быть «настолько надежным, насколько это соответствует цели», и, во-вторых, в ней отсутствует защитительная оговорка, аналогичная содержащейся в статье 9(3)(b)(ii) КЭС. Было также отмечено, что измененный вариант этой защитительной оговорки, содержащийся в статье 23(2) проекта положений, тоже не соответствует КЭС. Было также указано на то, что это расхождение создает проблемы с соблюдением договоров для тех государств, которые являются или намереваются стать участниками КЭС.

31. Был также задан вопрос о связи между статьей 16 и действующими законами об электронных подписях.

32. Было отмечено, что, хотя КЭС не предусматривает предварительного определения надежности электронных подписей, этот подход в целом соответствует ее положениям. Было разъяснено, что презумпция надежности, предусмотренная в пунктах 2 и 3 статьи 16 проекта положений, дополняет статью 9(3) КЭС.

33. Относительно взаимосвязи между статьей 16(1) и статьей 9(3) КЭС мнения разошлись. Было отмечено, что если проект положений будет оформлен в виде типового закона, то при принятии законодательства на его основе государства смогут проявлять гибкость с учетом своих договорных обязательств.

34. После обсуждения Рабочая группа склонилась к тому, чтобы оставить формулировку статьи 16 в том виде, в каком она изложена в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162, и впоследствии вернуться к ее рассмотрению. Рабочая группа просила Секретариат подумать о том, как согласовать формулировку статьи 16(1) проекта положений с формулировкой статьи 9(3) КЭС, и представить ей информацию о связи проекта положений a) с уже имеющимися текстами ЮНСИТРАЛ и b) действующими законами об электронных подписях, чтобы на этой основе продолжить рассмотрение данного положения.

5. Статья 17. Электронные печати

35. Было отмечено, что национальное законодательство предусматривает разные подходы к удостоверительным услугам, охватываемым проектом положений, либо охватывает разный набор удостоверительных услуг. Например, в ряде правовых систем не проводится различия между электронными подписями и электронными печатями.

36. После обсуждения Рабочая группа решила оставить формулировку статьи 17 в том виде, в каком она изложена в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

6. Статья 19. Электронное архивирование

37. Было отмечено, что в отличие от проекта статьи 20, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.160, статья 19 текущего проекта положений не требует, чтобы поставщик удостоверительных услуг сохранял сообщения данных. При этом было отмечено, что сохранение является важным компонентом электронного архивирования, в связи с чем было предложено включить в начало статьи 19(1)(b)(ii) следующую формулировку:

> «сохранения сообщения данных в том формате, в котором оно было создано, отправлено или получено, или в другом формате, который может подходить для».

38. Было высказано предостережение, что упоминание о «формате» в переработанной формулировке может нарушить принцип технической нейтральности или привести к несоответствию текущей практики. На это было замечено, что

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525, p. 3.

предлагаемое добавление допускает возможность изменять формат данных и тем самым защищает от технологического устаревания.

39. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить в статью 19(1)(b)(ii) ссылку на сохранение и просила Секретариат переформулировать ее соответствующим образом.

40. Было также выражено беспокойство, что термин «сообщение данных» можно истолковать таким образом, что он относится только к отправленным или полученным данным. В этой связи было предложено добавить во вступительную часть текста статьи 19(1) слова «или электронной записи» после слов «сообщения данных». На это было замечено, что согласно определению, данному в статье 1(c), термин «сообщение данных» означает не только отправленные и полученные, но и подготовленные и хранимые данные. Было высказано мнение, что под этим термином следует понимать данные, которые были подготовлены или сохранены, но необязательно отправлены или получены. Было также отмечено, что такое же определение использовано в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, а в КЭС для обозначения отправленных и полученных данных используется термин «электронное сообщение».

41. После обсуждения Рабочая группа решила оставить формулировку вступительной части статьи 19(1) в том виде, в каком она изложена в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162, а в пояснительных материалах уточнить, что в значение термина «сообщение данных» входят и данные, которые не были отправлены или получены.

7. Статья 20. Услуги по электронной регистрации доставки

42. Было отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164/Add.1, выражена поддержка мнению, что в статье 20 следует указать такие дополнительные функции услуг по электронной регистрации доставки, как обеспечение целостности сообщения данных и идентификация отправителя и получателя.

43. В ходе сессии это мнение получило дальнейшую поддержку. Было разъяснено, что обеспечение целостности и идентификация являются основными функциями услуг по электронной регистрации доставки. Было отмечено, что эти услуги обеспечивают такие основополагающие права, как право на общение и право на неприкосновенность частной жизни, и играют ключевую роль в смягчении и преодолении последствий пандемии COVID-19. Было также отмечено, что в тексте статьи или пояснительных материалах следует указать, что идентификация получателя должна проводиться до того, как получатель получит доступ к сообщению данных.

44. После обсуждения Рабочая группа решила добавить в статью 20(1) формулировку «c) обеспечения целостности сообщения данных; и d) идентификации отправителя и получателя» и разъяснить в пояснительных материалах, что идентификация получателя должна проводиться до того, как получатель получит доступ к сообщению данных.

8. Статья 21. Аутентификация веб-сайтов

45. Было отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164/Add.1, выражено предпочтение тому, чтобы включить в статью 21 ссылку на презумпцию и доказательство надежности, которая уже есть в других положениях, касающихся удостоверительных услуг.

46. Было отмечено, что одним из элементов определения термина «удостоверительная услуга», данного в статье 1(m), является обеспечение уверенности в определенных качествах сообщения данных, а суть аутентификации веб-сайта состоит не столько в обеспечении уверенности в чем бы то ни было, сколько в предоставлении информации о личности владельца доменного имени. В этой связи было отмечено, что аутентификация веб-сайтов относится к

идентификации, а не к удостоверительным услугам. Кроме того, было указано на то, что упоминание только о веб-сайтах и ни о каких других цифровых объектах может вызвать вопросы с точки зрения технической нейтральности и что применение более широкого подхода позволило бы сохранить актуальность документа в будущем.

47. В ответ было отмечено, что аутентификация веб-сайтов включает два элемента: идентификацию владельца доменного имени и привязку этого лица к конкретному веб-сайту. Из этого вытекает, что объектом удостоверительной услуги является надежность сайта, а не идентификационные данные владельца. Было подчеркнуто, что аутентификация веб-сайтов направлена на идентификацию лиц, а не объектов.

48. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить в статью 21 следующие пункты:

«2. Метод считается надежным для целей пункта 1, если используется аутентификация веб-сайтов, назначенная в соответствии со статьей 24.

3. Пункт 2 не ограничивает возможности любого лица в отношении:

a) установления любым другим способом, для целей пункта 1, надежности метода в соответствии со статьей 23; или

b) представления доказательств ненадежности назначенной аутентификации веб-сайтов».

9. Статья 22. Аутентификация объектов

49. С учетом итогов предыдущего обсуждения этой темы (см., например, документ A/CN.9/971, пп. 148–149) поддержку получило мнение, что в проекте документа не следует касаться вопросов аутентификации или идентификации объектов. Было отмечено, что любое обсуждение объектов должно ограничиваться вопросом их отслеживаемости применительно к тому или иному лицу.

50. Было также высказано мнение, что аутентификация объектов является необходимым элементом торговли, о чем свидетельствует положение об аутентификации веб-сайтов. В этой связи было предложено объединить статьи 21 и 22.

51. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить статью 22.

10. Статья 23. Стандарт надежности удостоверительных услуг

52. Было отмечено, что формулировка «признанные международные стандарты и процедуры» в пункте 1(b) имеет неясный смысл, в связи с чем этот пункт было предложено исключить. Было указано на то, что если проект положений будет оформлен в виде типового закона, то статья 23 будет регулировать надежность удостоверительных услуг в национальном законодательстве, а для этого важнее отраслевые стандарты, о которых говорится в пункте 1(c). Было также предложено переформулировать пункт 1(c) таким образом, чтобы в нем говорилось о любом «признанном» отраслевом стандарте.

53. Рабочая группа обстоятельно обсудила пункт 1(h). Было отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164/Add.1, выражена поддержка тому, чтобы добавить прямую ссылку на договоренности «между сторонами». Было отмечено, что в этом положении признается автономия воли сторон в определении надежности в отношениях друг с другом. В этой связи была подчеркнута важность автономии воли сторон и выражена поддержка сохранению пункта 1(h) с дополнительным уточнением.

54. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу того, уместно ли принимать во внимание договоренность сторон при определении надежности удостоверительных услуг, учитывая a) что полагающаяся сторона может не иметь доступа к условиям соглашения и b) что все поставщики

удостоверительных услуг должны оцениваться на основании одних и тех же требований. В этой связи было предложено полностью исключить пункт 1(h).

55. В ответ на выраженное беспокойство было отмечено, что договоренность сторон — лишь один из множества факторов, которые надлежит принимать во внимание при определении надежности, а во вступительной части статьи 23(1) сказано, что учитывать нужно «все соответствующие обстоятельства». Было также отмечено, что на практике для определения надежности удостоверительной услуги могут быть важны такие аспекты договоренности, как ограничения на оказание услуги, обычно предписываемые политикой и практикой, информацию о которых поставщик удостоверительных услуг должен сделать доступной для третьих сторон (см. п. 18).

56. Было отмечено, что в статье 23 в редакции документа A/CN.9/WG.IV/WP.160 предусматривалось, что критерием надежности удостоверительной услуги является применение метода, который является «настолько надежным, насколько это необходимо для выполнения функций, для которых он используется». Было также отмечено, что исключение этого критерия по решению Рабочей группы (A/CN.9/1005, п. 67) привело к тому, что в статье 23 текущего проекта положений теперь подразумевается абсолютный уровень надежности. Для отражения того факта, что надежность является относительным понятием, было предложено добавить в перечень факторов, приведенный в статье 23(1), упоминание о «функции, для выполнения которой используется удостоверительная услуга». Рабочая группа согласилась добавить этот фактор в перечень, приведенный в статье 23(1).

57. Были также отмечены следующие моменты: a) политика и практика поставщика удостоверительных услуг, как правило, являются частью «операционных правил, регулирующих предоставление удостоверительной услуги», о которых говорится в пункте 1(a); b) вопрос об обеспечении прозрачности в отношении ограничений на предоставление услуги рассматривается в статье 9(1)(d)(ii) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (ТЗЭП)[5], которая требует, чтобы поставщик сертификационных услуг обеспечивал разумно доступные средства, позволяющие установить «любые ограничения в отношении целей или стоимостного объема», для которых может использоваться сертификат. В этой связи было предложено: a) переформулировать пункт 1(a) таким образом, чтобы в нем говорилось об «операционных правилах, политике и практике поставщика удостоверительных услуг»; b) добавить в пункт 1(h) уточнение, что любая соответствующая договоренность между сторонами включает любое ограничение целей или стоимостного объема операций, для которых может использоваться удостоверительная услуга. Рабочая группа согласилась внести в статью 23(1) соответствующие изменения.

11. Статья 24. Назначение надежных удостоверительных услуг

58. Было высказано мнение, что обязанность, предусмотренную в пункте 2(b), можно было бы выполнять путем публикации соответствующей информации в централизованной межгосударственной базе данных. Были приведены региональные примеры такой практики.

59. Было отмечено, что и в пункте 2(a), в котором говорится обо «всех соответствующих обстоятельствах», и в пункте 3, в котором упоминается о «признанных международных стандартах и процедурах», речь идет об определении надежности. Было указано на то, что взаимосвязь между этими положениями может создавать проблемы. Кроме того, было отмечено, что не совсем ясно, какие стандарты и процедуры имеются в виду, и что в проекте положения нет указаний насчет того, как они должны быть признаны. В этой связи было предложено пункт 3 исключить.

[5] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

60. В ответ на это было дано разъяснение, что пункт 2(a) отсылает к стандартам и процедурам, имеющим отношение к определению надежности, а в пункте 3 речь идет о стандартах и процедурах, относящихся к назначению, таких как проведение оценок соответствия и проверок. Исходя из этого, было предложено исключить формулировку «применимым к определению надежности удостоверительных услуг, включая систему уровней надежности» или заменить ее формулировкой «применимым к назначению надежных удостоверительных услуг».

61. Было также высказано предложение заменить формулировку «применимым к определению надежности удостоверительных услуг, включая систему уровней надежности» в пункте 3 формулировкой «применимым к осуществлению процесса назначения». Кроме того, было предложено для большей ясности включить в статью 23(1)(b) формулировку «касающиеся предоставления удостоверительных услуг». Вместе с тем было также отмечено, что последствия этих изменений требуют дальнейшего рассмотрения. После обсуждения Рабочая группа согласилась внести изменения в статьи 23 и 24 в соответствии с этими предложениями.

12. Статья 25. Ответственность поставщиков удостоверительных услуг

62. Рабочая группа обстоятельно обсудила разные варианты статьи 25, представленные в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162. Было отмечено, что в большинстве замечаний по статье 25, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164, выражена поддержка варианту C. В ходе же обсуждения мнения делегаций разошлись: некоторые выразили предпочтение варианту A, а другие — варианту C. Вариант B поддержан не был.

63. Было отмечено, что вариант A обеспечивает бóльшую гибкость для принимающих государств. На это было замечено, что ссылка на внутреннее законодательство в пункте 2 варианта C по-прежнему обеспечивает принимающим государствам гибкость в применении действующего законодательства, в том числе в вопросах, касающихся доказательств и бремени доказывания. Было также отмечено, что вариант C обеспечивает бóльшую ясность и предсказуемость и что с учетом ограничения ответственности в пункте 3 он может также способствовать предоставлению удостоверительных услуг.

64. Было выражено мнение, что критерии умышленности и небрежности в пункте 1 варианта C хорошо известны в большинстве правовых систем и поэтому различия между вариантом A и вариантом C являются вопросом формы, а не существа. На это было замечено, что вариант C устанавливает режим ответственности, который существенно расходится с законодательством, действующим в некоторых правовых системах. В частности, была высказана обеспокоенность, что критерии, предусмотренные вариантом C, могут усложнить привлечение поставщика удостоверительных услуг к ответственности за невыполнение им своих обязанностей по этому документу. На этот счет было дано разъяснение, что критерий «небрежности» в английском языке является более мягким по сравнению с «грубой небрежностью», в связи с чем Секретариату было предложено пересмотреть варианты проектов положений на французском и испанском языках, для обеспечения того, чтобы в них говорилось об одном и том же критерии.

65. Было указано на то, что в варианте C говорится только о невыполнении поставщиком удостоверительных услуг своих обязанностей согласно статье 14 (с поправками) проекта положений. Было отмечено, что, поскольку действующее внутреннее законодательство будет налагать на поставщиков удостоверительных услуг дополнительные обязанности, ответственность за их невыполнение будет по-прежнему регулироваться действующим законодательством даже в случае принятия варианта C. Было высказано мнение, что во избежание сомнений в пункте 1 варианта C можно было бы пояснить, что он никак не влияет на

ответственность за несоблюдение других обязанностей, вытекающих из применимого законодательства.

66. После обсуждения Рабочая группа решила: a) сохранить варианты A и C статьи 25 для дальнейшего рассмотрения и исключить вариант B; b) добавить в пункт 1 варианта C уточнение, что он никак не влияет на ответственность за несоблюдение других обязанностей согласно применимому законодательству; c) просить Секретариат проиллюстрировать различие между обоими вариантами на конкретных примерах и пересмотреть формулировки пункта 1 варианта C на разных языках для обеспечения того, чтобы в них говорилось об одних и тех же критериях.

C. Глава IV. Международные аспекты

1. Статья 26. Трансграничное признание УИД и удостоверительных услуг

67. Было подчеркнуто, что статья 26 является одним из основных положений, обеспечивающим возможность трансграничного юридического признание УИД и удостоверительных услуг — одной из главных целей документа. В этой связи было также отмечено, что данный документ призван заполнить важный пробел в глобальном правовом ландшафте.

68. Был задан вопрос о том, имеет ли смысл регулировать трансграничное признание таким образом, как предусмотрено в статье 26, учитывая сложность и многообразие систем УИД и удостоверительных услуг.

69. Были высказаны разные точки зрения насчет понятия эквивалентного уровня надежности. Было отмечено, что термин «по существу эквивалентный» является неудачным, поскольку имеет неясный смысл, и что вместо него лучше использовать формулировку «такой же или более высокий» или «по меньшей мере эквивалентный уровень надежности», чтобы указать на то, что более высокий уровень надежности также приемлем.

70. Вместе с тем было также выражено мнение, что термин «по существу эквивалентный» вполне уместен, так как позволяет облегчить трансграничное признание в случае неполного совпадения классификаций уровней надежности в разных правовых системах, что весьма вероятно ввиду того, что согласованного определения разных уровней надежности в проекте документа нет. Было также отмечено, что разработка определений разных уровней надежности является трудоемкой и сложной задачей. Было обращено внимание на то, что формулировка «по существу эквивалентный» использована в статье 12 ТЗЭП.

71. Было разъяснено, что статья 26 будет применяться в сочетании с другими положениями проекта документа, а именно со статьями 10, 11, 23 и 24. Для указания на связь между статьями 24 и 26 было предложено добавить в конец пункта 2 следующую формулировку: «Наличие эквивалентности предполагается, если лицо, орган или организация, назначенные принимающим государством в соответствии со статьей 24, определили эквивалентность для целей настоящего пункта».

72. Было выражено мнение, что в пункте 2 должно говориться о системах УИД, поскольку говорить об определении свойств системы логичнее всего. Было отмечено, что в качестве альтернативного варианта в пункте 2 можно упомянуть об идентификационных учетных данных, поскольку на практике они признаются в трансграничном контексте. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы упомянуть об услугах УИД. Кроме того, было предложено согласовать упоминание об УИД в названии статьи с ее содержанием.

73. Было предложено заменить слово «государство» словом «юрисдикция».

74. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить рассмотрение статьи 26 на основе переработанного текста, который будет подготовлен с учетом высказанных предложений.

2. Статья 27. Сотрудничество

75. Было подчеркнуто, что статья 27 имеет большое значение для осуществления статьи 26, так как она способствует, в частности, определению уровней доверия и надежности, которые могут служить основой для определения эквивалентности. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить текст статьи 27 в том виде, в каком он изложен в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

D. Глава I. Общие положения

1. Статья 2. Сфера применения

76. Было высказано мнение, что в статье 2(4) лучше сказать о «защите и конфиденциальности данных» (а не о «конфиденциальности и защите данных»), чтобы было понятно, что речь идет только о конфиденциальности данных, а не о конфиденциальности в других контекстах.

77. В ответ на заданный вопрос было дано пояснение, что в статье 2(2)(a) уточняется, что документ не устанавливает никакой новой обязанности по идентификации, а в статье 3 — что документ не устанавливает обязанности пользоваться услугами УИД (или удостоверительными услугами). Было также отмечено, что аналогичное положение о добровольном использовании электронных сообщений содержится в статье 8(2) КЭС.

78. Было отмечено, что ранее была выражена поддержка точке зрения, что в проекте документа не следует касаться темы идентификации объектов, и что Рабочая группа решила исключить статью 22 (см. пп. 49–51). В соответствии с этим было предложено переформулировать статью 2(3) таким образом, чтобы в ней говорилось только о «лицах», а также внести аналогичные изменения в другие положения, в которых предлагается возможность выбора между «субъектом» или «лицом». Рабочая группа согласилась внести в статью 2(3) соответствующие изменения. Другие изменения согласованы не были.

2. Статья 3. Добровольное использование УИД и удостоверительных услуг

79. Было отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164, высказаны разные мнения по вопросу о том, не следует ли изменить формулировку статьи 3(1) таким образом, чтобы в ней говорилось о добровольном принятии услуг по электронной идентификации и удостоверительных услуг. В ходе сессии было высказано мнение, что статья 3 имеет свое место в проекте документа и должна применяться в интересах как абонента, так и полагающейся стороны.

80. Рабочая группа согласилась сохранить текст статьи 3 в том виде, в каком он изложен в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

3. Статья 4. Толкование

81. По поводу статьи 4 не было вызвало никаких замечаний.

E. Глава II. Управление идентификационными данными

4. Статья 5. Юридическое признание УИД

82. Было признано, что сфера применения статьи 5 зависит от определения понятий «проверка идентификационных данных» и «электронная

идентификация». Было также признано, что в связи с названием статьи 5 возникает тот же вопрос, который обсуждался в связи со статьей 13 (см. п. 17).

83. В начало статьи 5 было предложено добавить формулировку «с учетом пункта 3 статьи 2». Был задан вопрос о том, насколько это необходимо и желательно, учитывая: a) что сама статья 2(3) уже содержит положения, уточняющие действие статьи 5 (и всех других положений проекта документа), и b) что если следовать этой логике, то ту же самую формулировку придется добавить во все остальные положения проекта документа. На это было замечено, что в отличие от других положений проекта документа статья 5 может затрагивать вопросы, регулируемые статьей 2(3) (т. е. юридические требования об идентификации лица в соответствии с процедурой, определенной или предписанной законом), и поэтому добавление такой формулировки в статью 5 оправданно.

84. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить слова «с учетом пункта 3 статьи 2» или формулировку аналогичного содержания в начало статьи 5.

2. Статья 6. Обязанности поставщиков услуг УИД

85. Рабочая группа рассмотрела предложение внести в статью 6 в редакции документа A/CN.9/WG.IV/WP.162 следующие изменения:

a) включить новый пункт (a) следующего содержания: «имеет действующие операционные правила, процедуры и практику для»;

b) оформить нынешние пункты (a)–(d) в виде подпунктов (i)–(iv) нового пункта (a);

c) переименовать нынешние пункты (e) и (f) в пункты (b) и (c).

86. Было разъяснено, что эти изменения отражают то обстоятельство, что функции, перечисленные в нынешних пунктах (a)-(d), обычно регулируются договорными правилами функционирования систем УИД в частном секторе.

87. Было отмечено, что предложенные изменения можно истолковать таким образом, что перечисленные функции являются не обязательными, а факультативными и могут выполняться поставщиком услуг УИД выборочно в зависимости от устройства системы УИД. Исходя из этого, было предложено добавить положение об обязанности поставщика услуг УИД «действовать в соответствии с этими операционными правилами, процедурами и практикой». Было также предложено предусмотреть в статье 6 ту же обязанность действовать в соответствии с заверениями в отношении принципов и практики своей деятельности, которая предусмотрена для поставщиков удостоверительных услуг в статье 14(1)(a).

88. Было отмечено, что не все функции, перечисленные в статье 6, имеют отношение ко всем системам УИД и поэтому поставщик услуг УИД необязательно должен выполнять каждую из перечисленных функций. В этой связи было выражено мнение, что в новом пункте (a) должно говориться об операционных правилах, процедурах и практике «соответствующих конструктивному устройству, технологии и назначению системы УИД, для выполнения требований». Было также отмечено, что в случае добавления нового пункта (a) слова «в зависимости от услуги УИД» и «в соответствии с правилами, регулирующими систему УИД» окажутся лишними.

89. Была выражена обеспокоенность, что поправка к новому пункту (a) может поставить под угрозу принцип технической нейтральности. В связи с этим было предложено заменить формулировку «конструктивное устройство, технология и назначение» на формулировку «назначение и устройство».

90. Была также выражена обеспокоенность, что формулировка нового пункта (a) может позволить поставщику услуг УИД отказаться от ответственности за выполнение функций, связанных с услугой УИД, в случае их выполнения

от его имени субподрядчиком. Было отмечено, что проект положений должен обеспечить, чтобы поставщик услуг УИД отвечал за полный комплекс услуг УИД, предоставляемых абоненту. В ответ было разъяснено, что цель изменения заключается в том, чтобы обеспечить гибкость устройства системы, а не в том, чтобы сделать исполнение обязанностей, связанных с выполнением соответствующих функций, факультативным. Для снятия этой обеспокоенности было предложено включить в новый пункт (a) слова «как минимум», чтобы уточнить, о выполнении каких требований идет речь.

91. Было вновь отмечено, что статья 6 не мешает поставщику услуг делегировать по договору какие-либо из перечисленных функций внешним подрядчикам (см. A/CN.9/1005, п. 89) или распределять риски между своими подрядчиками.

92. В качестве общего замечания было отмечено, что функции, перечисленные в статье 6, носят излишне предписывающий характер и что Рабочей группе следует подумать о пересмотре этого перечня. Насчет функции обновления атрибутов (нынешний пункт (b)) было отмечено, что обновление атрибутов, как правило, является обязанностью абонента, а задача системы УИД заключается скорее в том, чтобы оказать абоненту соответствующую поддержку. Было предложено изменить текст соответствующим образом.

93. Было выражено мнение, что обязанность, предусмотренная нынешним пунктом (f), является недостаточно всеобъемлющей и что поставщика услуг УИД нужно обязать предоставлять ясную и понятную информацию. В ответ на это замечание было предложено переформулировать этот пункт по аналогии со статьей 14(1)(b).

94. Было отмечено, что в статью 6 следует включить новую обязанность предоставлять абоненту разумные средства для уведомления о нарушении безопасности данных в соответствии со статьей 8 (см. также п. 21).

95. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение проекта положений на основе следующего пересмотренного проекта статьи 6 с учетом a) важности соблюдения принципа технической нейтральности, b) необходимости обеспечить ответственность поставщика услуг УИД за функционирование предоставленной системы УИД в целом и c) значения статьи 9 для действия других, еще не обсуждавшихся положений главы II документа A/CN.9/WG.IV/WP.162 (в частности, ст. 10–12):

«Поставщик услуг УИД [как минимум]:

a) имеет действующие операционные правила, процедуры и практику, соответствующие назначению и устройству системы УИД, для выполнения [как минимум] следующих требований:

i) подключение лиц к системе, в том числе путем:

a. регистрации и сбора атрибутов;

b. проверки и верификации идентификационных данных; и

c. присвоения идентификационных учетных данных лицу;

ii) обновление атрибутов;

iii) управление идентификационными учетными данными, в том числе путем:

a. выдачи, доставки и активации учетных данных;

b. приостановления действия, отзыва и реактивации учетных данных; и

c. обновления и замены учетных данных;

iv) управление электронной идентификацией лиц, в том числе путем:

a. управления факторами электронной идентификации; и

b. управления механизмами электронной идентификации;

b) осуществление деятельности в соответствии с операционными правилами, процедурами и практикой;

c) обеспечение доступности в онлайновом режиме и исправной работы системы УИД;

d) предоставление в разумных пределах доступа к информации об операционных правилах, процедурах и практике;

e) предоставление абоненту разумных средств для направления уведомлений в соответствии со статьей 8».

3. Статья 7. Обязанности поставщиков услуг УИД в случае нарушения безопасности данных

96. Статью 7 было предложено переформулировать таким образом, чтобы в ней говорилось об обязанности поставщика услуг УИД «иметь действующие операционные правила, процедуры и практику» для выполнения действий, перечисленных в пунктах 1 и 2. В обоснование этого предложения было разъяснено, что такая формулировка позволит уточнить, что при выполнении обязанностей по статье 7 должны учитываться договорные соглашения в соответствии с формулировкой, включенной в статью 6. Было также отмечено, что в этой статье будет установлен минимальный стандарт, который должен дополняться договорными соглашениями. Это предложение активно поддержала одна делегация.

97. Другие же делегации выразили мнение, что поставщик услуг УИД может выполнять не все функции, перечисленные в статье 6, в зависимости от назначения и устройства системы УИД, в то время как действия, перечисленные в статье 7, являются обязательными независимо от назначения и устройства системы УИД. В этой связи было предложено оставить формулировку статьи 7 без изменений. Это предложение получило широкую поддержку.

98. Было достигнуто общее согласие с тем, что вопросы, связанные с нарушением безопасности данных, на которые не распространяется законодательство о конфиденциальности и защите данных, подлежащее обязательному применению, могут регулироваться договорными соглашениями. Было также указано на то, что о возможности наличия операционных правил, процедур и практики, касающихся нарушения безопасности данных, уже сказано в статье 6.

99. Было отмечено, что некоторые действия, перечисленные в статье 7, могут подпадать под действие законодательства о конфиденциальности и защите данных и что не только действия, предусмотренные в статье 7(1)(c), но и все остальные действия из перечня должны осуществляться «в соответствии с применимым законодательством». Было также указано на то, что в статье 2(4) прямо сказано о применимости законодательства о конфиденциальности и защите данных и что статья 7 будет реально применяться только в тех правовых системах, в которых такое законодательство отсутствует.

100. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего уточнения понятия «существенное нарушение». Было также предложено исключить слово «возможного».

101. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить текст статьи 7 в том виде, в каком он изложен в документе A/CN.9/WG.IV/WP.162.

3. Статья 8. Обязанности абонентов

102. Было предложено переформулировать вводную часть статьи 8 таким образом, чтобы в ней говорилось об обязанности абонента «использовать средства, предоставленные в его распоряжение поставщиком услуг УИД» согласно

статье 6, для уведомления о нарушении (см. п. 94 выше). Было выражено беспокойство, что такая формулировка может фактически ограничить доступные подписчику каналы коммуникации, в связи с чем было предложено добавить положение о том, что абонент может использовать «другие разумные средства» либо иным образом предпринять разумные усилия для уведомления поставщика (см. ст. 8(1)(b) ТЗЭП). Предпочтение было отдано второму варианту.

103. Вводную часть статьи 8 было предложено заменить формулировкой следующего содержания: «Оперативные правила, процедуры и практика требуют, как минимум, чтобы абонент уведомлял поставщика услуг УИД, если». В обоснование этого предложения было указано на то, что переработанная формулировка не только позволит установить минимальное требование в отношении уведомлений, но и будет отражать реальную практику, согласно которой требования об уведомлении обычно излагаются в договоре между поставщиком услуг УИД и абонентом. Было также отмечено, что измененная формулировка статьи 7 позволит как закрепить минимальные правовые нормы, так и отразить тот факт, что такие нормы обычно устанавливаются договором. На это некоторыми делегациями было выражено мнение, что предложенная формулировка фактически перекладывает обязанность с абонента на поставщика услуг УИД.

104. Было выражено беспокойство, что пункты (a) и (b) устанавливают завышенные ожидания в отношении реальных знаний абонента о фактических или потенциальных нарушениях безопасности. Для снятия этого опасения было предложено несколько вариантов. Первый из них заключался в том, чтобы переформулировать оба пункта таким образом, чтобы в них упоминалось только об идентификационных учетных данных абонента. Это предложение встретило широкую поддержку в Рабочей группе. Второе предложение заключалось в том, чтобы полностью исключить пункт (b) и переформулировать пункт (a) таким образом, чтобы он применялся как в случае, если абоненту «известно или реально должно быть известно» о том, что его идентификационные данные были скомпрометированы, так и в случае, если он располагает необходимыми сведениями о том, что его идентификационные данные «были или могли быть скомпрометированы». В связи с этим предложением представитель Секретариата пояснил, что пункт (b) основан на формулировке подпункта (b)(ii) пункта 1 статьи 8 ТЗЭП и что нынешнюю формулировку проще применять на практике, так как она содержит дополнительные руководящие указания. Сотрудник Секретариата отметил, что для обеспечения единообразия норм целесообразно использовать формулировки из уже принятых текстов ЮНСИТРАЛ.

105. Рабочая группа решила продолжить рассмотрение статьи 8 на основе следующего текста:

> «Абонент использует средства, предоставленные в его распоряжение поставщиком услуг УИД согласно статье 6, или в противном случае использует разумные средства для уведомления поставщика услуг УИД, если:
>
> a. ему известно, что его идентификационные учетные данные были [или могли быть] скомпрометированы, либо
>
> [b. ему известно об обстоятельствах, создающих значительный риск того, что его идентификационные учетные данные могли быть скомпрометированы.]»

5. Статья 9. Идентификация лица с помощью систем УИД

106. Было пояснено, что статья 9 имеет целью установить правило функциональной эквивалентности на случай, когда законом установлено требование об идентификации, но не оговорена конкретная процедура либо когда стороны сами договорились о необходимости идентификации. Было также пояснено, что в соответствии со сложившейся практикой составления текстов ЮНСИТРАЛ правило функциональной эквивалентности будет дополнять правило о юридическом признании, закрепленное в статье 5. При этом было отмечено, что

разрабатываемый документ никак не затронет требования о проведении идентификации с помощью конкретного метода, как предусмотрено в пункте 3 статьи 2. Наконец, было отмечено, что данная норма будет применяться только при наличии офлайнового эквивалента, ведь ее смысл заключается в том, чтобы установить критерии эквивалентности для идентификации в офлайновом и онлайновом режимах.

107. Было отмечено, что вариант A пункта 1 больше соответствует цели статьи 9 и лучше согласуется с положениями о функциональной эквивалентности, содержащимися в главе об удостоверительных услугах. Было выражено широкое согласие с тем, чтобы оставить этот вариант.

108. В пункт 1 было предложено добавить слово «услуг» перед словом «УИД», чтобы было понятно, что речь идет об идентификационных учетных данных, а не о системе УИД и не о самом процессе идентификации.

109. В начало пункта 1 было также предложено добавить формулировку «с учетом положений пункта 3 статьи 2», чтобы подчеркнуть, что статья 9 не затрагивает требований о проведении идентификации с помощью конкретной процедуры. В этой связи был снова поднят вопрос о необходимости и целесообразности включения подобной формулировки (см. п. 83).

110. Было отмечено, что в статье 9, изложенной в документе A/CN.9/WG.IV/WP.160, содержится ссылка на законы, требующие идентификации «в соответствии с определенным методом». Было также вновь отмечено, что Рабочая группа решила исключить эту формулировку во избежание коллизии с требованиями национального законодательства о проведении идентификации с помощью конкретной процедуры (A/CN.9/1005, п. 97). Было разъяснено, что включение прямой ссылки на статью 2(3) позволит полностью решить эту проблему и поэтому Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о повторном включении этой или аналогичной по смыслу формулировки.

111. Кроме того, было указано на то, что без этой формулировки статью 9 будет трудно применять на практике. В качестве примера были приведены требования о физической идентификации, которая подразумевает проверку не только имени, но и возраста или места жительства лица для определения наличия у него права на приобретение определенных товаров или услуг, либо требования об идентификации лица по фотографии, при этом было отмечено, что некоторые идентификационные учетные данные, присвоенные с помощью систем УИД, не предусматривающих сбор или проверку таких атрибутов, не будут удовлетворять требованиям о физической идентификации . Было разъяснено, что без установления связи между атрибутами идентификационных данных, используемых для выполнения требования о физической идентификации, и атрибутами, содержащимися в идентификационных учетных данных, используемых для электронной идентификации, положения статьи 9 нельзя рассматривать как полноценное правило функциональной эквивалентности. Было также разъяснено, что соответствующее требование заключается не в использовании конкретной процедуры для идентификации лица, о которой говорится в статье 2(3), а в проверке идентификационных данных этого лица, в том числе конкретных атрибутов таких данных, согласно требованию о физической идентификации.

112. Было высказано мнение, что эту проблему можно было бы решить путем включения слова «электронной» перед первым упоминанием «лица». В Рабочей группе это предложение поддержки не получило из тех соображений, что в этом случае статья 9 не будет более устанавливать требования в отношении эквивалентности между идентификацией в офлайновом и онлайновом режимах.

113. В качестве альтернативного варианта было предложено решить эту проблему в рамках определения надежности используемой системы УИД, для чего в статье 9(1) можно было бы упомянуть о надежном методе «в соответствии со статьей 10». В частности, было разъяснено, что если система УИД не предусматривает получение и проверку определенного атрибута, который необходим для

конкретной цели, то эту систему можно считать ненадежной в данных обстоятельствах. В этой связи внимание Рабочей группы было вновь обращено на важность признания в документе того факта, что надежность является относительным понятием (см. п. 56). Вместе с тем были выражены сомнения насчет того, что понимается под надежностью идентификационных учетных данных: набор атрибутов, подтверждаемых идентификационными учетными данными, или надежность процессов, с помощью которых происходит сбор и проверка таких подтвержденных атрибутов. Было также выражено мнение, что добавлять ссылку на статью 10 не нужно, поскольку статья 10 сама отсылает к статье 9.

114. Было отмечено, что некоторые из приведенных примеров касаются проверки атрибутов, а не проверки идентификационных данных. Например, требование о проверке возраста лица перед продажей лотерейного билета не предполагает проверку идентификационных данных этого лица. Было подчеркнуто, что Рабочей группе не следует путать эти два процесса.

115. В ответ на это замечание было предложено переформулировать статью 9(1) следующим образом: a) добавить слова «для конкретной цели» после первого упоминания «лица» и b) добавить слова «для этой цели» после второго упоминания «лица», чтобы охватить ситуации, рассматриваемые в пункте 2.

116. Это предложение получило определенную поддержку в Рабочей группе. Вместе с тем некоторые участники усомнились в необходимости упоминания о «цели» с учетом того, что понятие «идентификационные данные» определяется со ссылкой на «контекст», который, в свою очередь, определяет атрибуты, необходимые для идентификации.

117. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить пункт 1 варианта A в следующей редакции:

> «С учетом пункта 3 статьи 2, в тех случаях, когда норма права требует или допускает возможность идентификации лица [для конкретной цели], эта норма выполняется в отношении услуг УИД, если для электронной идентификации лица используется надежный метод [для этой цели]».

6. Статья 10. Факторы, имеющие значение для определения надежности

118. Было отмечено, что статья 10 и статья 23 имеют общие элементы. Было высказано мнение, что статью 10 следует переформулировать с учетом пересмотренной статьи 23 (см. п. 57). Соответственно, Рабочая группа согласилась: a) заменить формулировку «правил, регулирующих работу системы УИД» формулировкой «операционных правил, политики и практики поставщика услуг УИД»; b) изменить пункт 1(d) для указания на то, что любая соответствующая договоренность между сторонами включает любое ограничение целей или стоимостного объема операций, для которых может использоваться услуга УИД.

119. Было вновь высказано мнение, что упоминание о «признанных международных стандартах и процедурах» является неуместным, поскольку эти стандарты с трудом поддаются определению и их может вообще не быть.

120. Было высказано мнение, что в пункт 1 следует включить новый подпункт «цель, для которой используется идентификация». Было разъяснено, что эта формулировка позволит не только снять озабоченность по поводу квалификации использованного метода согласно статье 9 (см. п. 111 выше), но и отразить тот факт, что надежность является относительным понятием и зависит от выполняемой функции. Это предложение получило поддержку. Рабочая группа решила включить в пункт 1 в качестве нового подпункта формулировку «цель, для которой используется идентификация».

121. Было также указано на то, что ввиду изменений, внесенных в статью 6 (см. п. 95), пункт 1(a) следует исключить. На это было замечено, что в пункте 1(a) говорится о соблюдении всех обязательств, перечисленных в

статье 6, в то время как в переработанной статье 6 о соблюдении операционных правил, процедур и практики упоминается только в пунктах (a) и (b).

122. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы привести факторы, перечисленные в статье 10, в соответствие с факторами, перечисленными в статье 23, заменив перечень в статье 10(1)(b) перечнем из статьи 23(1) и добавив в этот перечень подпункт «сохранение целостности и аутентичность идентификационных данных». Было разъяснено, что этот дополнительный фактор является единственным элементом, специфическим для УИД. В ответ на заданный вопрос было дано пояснение, что под идентификационными данными подразумеваются как данные, которыми управляют поставщики услуг УИД, так и идентификационные учетные данные.

123. Было предложено исключить пункт 1(d) из тех же соображений, которые были высказаны в отношении статьи 23(1)(h) (см. п. 54).

124. Было также предложено изменить название статьи 10 на «Требования к определению надежности» или привести его в соответствие с названием статьи 23.

7. Статья 11. Назначение надежных систем УИД

125. Было предложено переработать статьи 10 и 11 таким образом, чтобы разъяснить значение формулировки «признанные международные стандарты и процедуры», аналогично тому, как было решено переработать статьи 23 и 24 (см. п. 61). Рабочая группа согласилась с этим предложением.

126. Был задан вопрос, не должно ли в статье 11 говориться не о «системах», а об «услугах УИД», поскольку поставщик услуг УИД предоставляет подписчику услугу, а не систему, тем более что в статье 24 говорится об «удостоверительных услугах», а не о системах, с помощью которых они оказываются. На это было замечено, что понятие системы УИД включает понятие услуг УИД и что, говоря о назначении, лучше использовать более широкое понятие. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить слово «[система]» рядом со словом «услуга» по всему тексту статьи 11 для дальнейшего рассмотрения.

127. Было отмечено, что для информирования пользователей о назначении системы УИД могут использоваться не только перечни и поэтому требование публиковать перечень назначенных поставщиков услуг, предусмотренное в пункте 2(b), является лишним. Было также отмечено, что это требование может нарушить принцип технической нейтральности. Были высказаны разные предложения относительной возможных изменений формулировки.

128. На это было замечено, что перечни назначенных систем УИД весьма полезны для обеспечения прозрачности, в том числе в трансграничном контексте. Кроме того, было отмечено, что если абоненты могут получать информацию другими способами, то других надежных способов предоставления информации полагающимся сторонам, кроме опубликования перечней, нет, что учитывается в таких широко применяемых технических стандартах, как ISO 17065. Несколько делегаций, допустив возможность упомянуть о других средствах информирования, настояли на том, чтобы требование о публикации перечней назначенных систем УИД было обязательно сохранено.

129. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить в конец пункта 2(b) формулировку «[или иным образом информирует общественность]» для дальнейшего рассмотрения.

8. Статья 12. Ответственность поставщика услуг УИД

130. Было вновь отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164, отражены разные точки зрения насчет разных подходов к урегулированию вопроса об ответственности назначенных поставщиков услуг УИД. В ходе сессии было предложено переработать статью 12 по

аналогии со статьей 25 с учетом специфических особенностей УИД. Было вновь высказано мнение, что проект документа должен устанавливать презумпцию вины назначенных систем УИД. Поддержку получило замечание (воспроизведенное в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164 в пункте (a) вопроса 2 по статье 12) о том, что поставщик услуг УИД не должен нести ответственность перед полагающейся стороной за ущерб, нанесенный в результате использования полагающейся стороной скомпрометированных идентификационных учетных данных.

131. Отметив параллелизм между статьями 12 и 25, Рабочая группа согласилась пересмотреть статью 12 для отражения изменений, согласованных в отношении статьи 25 (см. п. 66).

F. Определения и терминология (статья 1)

132. Рабочая группа перешла к рассмотрению определений и терминов в статье 1.

1. «Аутентификация» и «электронная идентификация»

133. Было отмечено, что в замечаниях, обобщенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.164, высказываются разные точки зрения на использование термина «аутентификация» в контексте УИД и удостоверительных услуг.

134. В ходе сессии была выражена поддержка использованию термина «аутентификация» вместо термина «электронная идентификация» применительно к УИД. Для определения термина «аутентификация» было предложено использовать ту же формулировку, какая содержится в статье 1(b), заменив слово «субъект» на слово «лицо». В качестве альтернативного варианта было предложено использовать определение термина «электронная идентификация», данное в статье 1(d). Вместе с тем было также высказано мнение, что это определение больше подходит для описания проверки идентификационных данных, чем для аутентификации. Было также выражено мнение, что этот термин можно неверно понять в том смысле, что он относится ко всему процессу УИД.

135. Было отмечено, что с учетом решения Рабочей группы об исключении статьи 22 (см. п. 51) термин «аутентификация» в контексте удостоверительных услуг теперь используется только в положении об аутентификации веб-сайтов (статья 21). Было также отмечено, что «аутентификация веб-сайтов» является техническим термином, который не имеет отношения к определению, данному в статье 1(b), поэтому использовать это определение в контексте удостоверительных услуг не следует. Исходя из этого было предложено исключить формулировку «в контексте удостоверительных услуг» из определения.

136. После обсуждения Рабочая группа согласилась заключить определения терминов «аутентификация» и «электронная идентификация» в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения.

2. «Идентификационные учетные данные»

137. Было высказано мнение, что в свете того, что было сказано насчет влияния цели на применение правила функциональной эквивалентности в статье 9 (см. пп. 110–116 выше), в конец определения термина «идентификационные учетные данные» следует добавить формулировку «с учетом цели, для которой эти учетные данные выдаются или используются».

3. «Субъект»

138. С учетом решения об исключении статьи 22 (см. п. 51) было предложено исключить статью 1(k) (определение термина «субъект») и заменить слово «субъект» на слово «лицо» по всему тексту документа. Было вновь отмечено,

что слово «лицо» включает как физических, так и юридических лиц. Рабочая группа согласилась с этим предложением.